

Несмотря на странное поведение Син Фен, Сонг так до конца и не поверил в то, что она под властью загадочной рабской печати, уж слишком фантастичным это ему казалось. Но в любом случае ему нужен кто-то, способный провести его до ближайшего большого города! Сонг не верил, что смог бы сам преодолеть такую дорогу.

Взвесив всё, он решил довериться девушке, и заодно попытаться разгадать, какую игру она пытается с ним вести теперь.

Их путь лежал через огромный лес, раскинувшийся на тысячи километров. Даже для многочисленного защищенного каравана он был непрост, что уж говорить о простых путниках без припасов.

Ну, по поводу последнего чуть позже выяснилось, что Сонг не прав. У Син Фен оказался внушительный запас разных ресурсов – еды и воды, оружия и брони, камней развития и духовных трав. Даже такая вещь как палатка была у нее под рукой, да еще и не в одном экземпляре.

Сведения о персональном хранилище, которое использует в себе концепцию пространства, сильно удивили парня. Он даже пару часов пристально изучал куб, пытаясь понять принцип его работы. Естественно без какого-либо понимания концепции даже самого начального уровня у него ничего не вышло. Выяснив, что на данный момент он просто не способен понять такой сложный предмет, Сонг отложил этот вопрос на потом.

Между тем, достаточно споро и без особых проблем они углублялись в Великий Лес, все дальше уходя на юг. Временами их беспокоили чудовищные звери разных уровней развития вплоть до воплощения, но, только почувствовав практика слияния, спешили как можно быстрее скрыться с их пути.

Согласно карте Сонга, купленной им еще перед самым вторжением, ближайший городок, а точнее сказать поселок, будет у них на пути только через неделю. Затем частота таких встреченных городков увеличится, и со временем, когда они дойдут до основного торгового тракта, им начнут встречаться мелкие поселения чуть ли не каждые пару километров, а до того момента придётся потерпеть.

— Что произошло в Пещере Высшего Духа? Почему ты сказала тому наемнику, что Лонг Фен пощадил его? – спросил Сонг спустя пару часов их совместного пути.

— Ну-у-у-у, – задумчиво протянула Син Фен. – Этот момент я помню нечетко. Достаточно тяжело отходить от временного помешательства, пытаясь понять, что же ты натворил, будучи безумным. Когда я пришла в себя, то обнаружила свое тело в тисках силы старика Дин Фена, а его сын, Лонг Фен, в тот момент превратился в какого-то монстра, лишь отдаленно напоминающего человека. Пилюли Предела делают странные вещи с практиками. Лонг Фен бросался на всех без разбору, сжигая свою жизнь за каждую атаку. Люди или демоны – ему было совершенно без разницы. А затем он применил запретный навык, который в клане Лунного Феникса называли Испепеление Луны или как-то так.

— И что это за навык такой? – уточнил Сонг, посмотрев на замолчавшую Син Фен.

Однако девушка не стала отвечать на этот вопрос, задав Сонгу свой.

— Ты знаешь, почему Лонг Фен не пожелал, чтобы я сражалась с главой Дин Феном во время первой их битвы? Ну, той, когда я тебя еще в подземелье клана заперла? – она немного замедлила шаг, задумавшись о чем-то.

— Глава Лунного Феникса сильнее тебя? – предположил тот.

— Отчасти ты прав, старик был на целых две малых границы выше, однако это не самое главное. Прежде всего, причина в том, что Лонг Фен сам желал этой битвы. До безумия хотел сразиться с отцом, и будь там, на месте Дин Фена любой другой практик слияния, молодой наследник в любом случае бы напал на него. Этот человек был одержим силой, гнался за любым шансом увеличить свою мощь, а затем с наслаждением упивался ею. Вот и тогда, в пещере, желая всем показать только что обретенную силу, он применил запретный навык, уничтожающий всех практиков малых этапов развития. Вплоть до воплощения.

— Значит, умерли все практики до этапа воплощения? Но тогда как выжила госпожа Блу?

— Она же дочь главы Лунного Феникса! Естественно, на ней было несколько защитных артефактов высокого уровня. Помимо того, не всем младшим так уж не повезло – кто стоял в отдалении, смог отделаться лишь парой травм. Ну, в любом случае после Испепеления Луны уже совершенно не помнящий себя Лонг Фен набросился на демонических практиков, стоящих по счастью ближе к нему, чем мы. Я смогла разорвать путы совсем уж ослабевшего Дин Фена и, прихватив с собой Блу, по-быстрому ушла из зала Дворца Пещеры Высшего Духа. Остальное, я думаю, ты и без меня знаешь.

— А что Лонг Фен?

— А что Лонг Фен? Он, несомненно, мертв. Либо его убили демоны, либо он сам их всех там перебил и умер в мучениях. От двух пилюль Предела нет лекарства на любом уровне развития вплоть до осознания.

— Осознания? – удивился Сонг.

— Это один из пиковых этапов развития. Неудивительно, что ты не слышал о нем, так как на нашем континенте практиков с таким развитием нет. Слишком уж тяжело его достичь, но вот что я тебе скажу, этот этап не последний.

— А какие идут за ним?

— Не знаю, – пожала плечами девушка. – Мне так и не удалось это выяснить...пока.

Сонг задумался. Он всегда считал, что пиком развития боевого практика был этап восхождения, но, похоже, этот этап являлся лишь вершиной айсберга. Со своим двенадцатым владыкой он находился лишь в самом начале пути боевых искусств.

Где-то через пару дней, на одном из ночных привалов, лежа в своей палатке, Сонг осторожно ощупал духовным восприятием их временный лагерь. Найдя Син Фен и удостоверившись, что она спит, он осторожно, стараясь сильно не шуметь, вылез наружу. Откладывать дальше переход к созданию рисунка становилось опасно, с каждым днем его вынужденного нахождения на этапе владык он терял импульс своего потенциала. В конечном итоге это может серьезно сказаться на его будущем развитии. Потому именно сегодня Сонг решил рискнуть. Пускай он не доверял Син Фен, но выбора у него просто не оставалось.

Этап формирования рисунка представлял из себя достаточно сложный процесс создания из полосок татуировки властителя законченный рисунок. И чем выше количество полосок у практика, тем цельнее, сильнее и объемнее получался его рисунок. Что же касается самого рисунка или просто татуировки, то тут каждый создавал его на свой вкус и цвет. Главное соблюсти простое правило – законченный рисунок должен консолидировать в себе все понятия концепции воина за время нахождения его на этапах владыки. Или иными словами, при создании рисунка практик вкладывал в него весь опыт, тем самым как бы показывая окружающим свои достижения и знания.

Отойдя на некоторое расстояние от лагеря, Сонг сел в позу лотоса прямо на холодный снег. Сосредоточившись на полосках двенадцатого владыки, он вызвал всю силу, заставив циркулировать ее по телу. Как только вся сила без остатка наполнила его тело, он направил ее к полоскам, при этом параллельно пытаясь управлять ими, сдвинуть их с места.

Для каждого практика этот момент протекал по-разному: у кого-то управление полосками вызывало физическую боль, кто-то просто не мог их сдвинуть даже на миллиметр, а кто-то, как Сонг, легко и непринуждённо манипулировал ими, по своему желанию направляя и переплетая между собой.

Все это было результатом его личных накоплений, того, что он смог пробиться до двенадцатого владыки и даже значительно укрепиться на этой малой границе.

Сосредоточившись, он начал создавать рисунок на плече правой руки. Задумка, каким он должен стать, была у него давно, и сейчас Сонг воплощал ее в жизнь.

Создав круг, он вписал в него темную фигуру руки, сжимающей меч. Благодаря выдающимся знаниям концепции огня, фигура на плече Сонга мгновенно приобрела пламенный, желто-оранжевый оттенок. Воплощаемый рисунок последнее время постоянно крутился в голове, и в какой-то момент Сонг решил использовать его в качестве законченной татуировки.

Все полоски на руке Сонга исчезли и были использованы в процессе создания его рисунка. Теперь оставалось лишь наполнить узор силой и замкнуть на него все энергетические каналы тела. Последнее являлось самой рутинной частью всего перехода на этап формирования

рисунка.

Целых два часа он потратил на то, чтобы завершить переход, и после того как замкнулся последний энергетический канал, он официально стал мастером этапа формирования рисунка!

Это событие ознаменовалось резким увеличением притока в его тело духовной силы. Это походило на то, как если бы раньше сила поступала к нему небольшим ручейком, а теперь на месте этого ручейка появилась настоящая река! От такого увеличения силы голова Сонга резко закружилась, и он вынужден был даже опереться рукой о землю, чтобы не позволить себе упасть.

Его новая татуировка постоянно поглощала окружающую духовную силу, прогоняя ее через тело молодого человека.

— Ну, ты, наконец, совершил прорыв? – раздался со стороны усталый голос Син Фен.

Сонг вздрогнул и посмотрел на стоящую возле ствола одного из массивных деревьев девушку. Она широко зевнула, всем видом показывая, что вся эта ситуация с Сонгом ей безразлична, и после сказала:

— Если ты закончил, то пойдем в лагерь, до рассвета еще целый час, и я хотела бы поспать еще немного.

После чего девушка развернулась и исчезла.

Значит, она все это время была здесь? Сонг покачал головой. В конечном итоге все его ухищрения оказались лишними.

Посмотрев на темное небо, он глубоко вдохнул морозный воздух предрассветного утра. А может, он просто зря беспокоится?

Наутро Син Фен и словом не обмолвилась о ночном прорыве Сонга, да и тот не очень-то желал задевать эту тему. Продолжив путь, они спустя почти пять дней достигли первого поселения, точно согласуясь с расчетами молодого человека. Поселок с говорящим названием Сосновая Дубрава встретил их суетой заснеженных улиц и сутолокой прямо возле местной таверны. Судя по всему, они с Син Фен были не единственными беженцами из города Темной Звезды.

Поселок, такой как Сосновая Дубрава, как правило жил за счет охоты и лесозаготовок. Его население не превышало десяти-двадцати тысяч человек. Для подобного маленького города вместить в себя беженцев из такого города как Темная Звезда, было проблематично.

То, что сейчас Син Фен и Сонг наблюдали, как раз и говорило об этом.

«Я замаскировала себя сразу, как почувствовала присутствие множества практиков. Они могут меня узнать», – мыслеречь достигла Сонга, и он рассеяно кивнул Син Фен.

Между тем перед ними на небольшой площади перед самой таверной разыгрывался настоящий спектакль. Один из беженцев, мастер этапа формирования рисунка, о чем-то спорил с другим беженцем. Причем второго Сонг узнал – это был практик из клана Темного Облака, тот самый, что жестоко расправился со своим противником во время поединка на арене города Темной Звезды. Тогда Сонга сильно поразила его жестокость и сила! Он совершенно не ожидал его здесь увидеть.

<http://tl.rulate.ru/book/48072/1188386>